

Фан Синцзян вернулся на Священную землю Региональной академии и увидел, что начальник отдела Джеймс уже стоит у входа. Когда последний увидел Фан Синцзяня, Ракшаси, которую Фан Синцзян нес на плече, и Гао Ту, который был на руках у Фан Синцзяня, Джеймс спросил: «Синцзян, что происходит? Кто-то сказал, что ты напал на арбитражную команду?»

Фан Синцзян рассказал историю того, что случилось той ночью. Услышав это, Джеймс сказал: «Понятно. Они уже отправили своих людей? Он взглянул на Ракшаси, которая была на плече Фан Синцзяня, и сказал: «Если ты мне доверяешь, тогда позволь мне справиться с этой женщиной».

Фан Синцзян не был осведомлен об этом арбитраже и все еще задавался вопросом, как заставить Ракшаси высказаться. Услышав, что сказал Джеймс, он сказал: «Я хочу слушать со стороны».

В это время Ракшаси начала дрожать. «Вы думаете, что я скажу что-нибудь? Смогу ли я что-нибудь сказать? С того момента, как ты поймал меня, я уже обречена на смерть!»

Пока она говорила, она начала превращаться в пар и исчезла. Джеймс бросился к ней, но смог ухватить только горсть порошка. Ракшаси мгновенно превратилась в рассыпанную пыль.

Конферированный Рыцарь 24-го уровня, умер просто так. Затем Джеймс посмотрел на Гао Ту, который, казалось, тоже начал испаряться. Джеймс сразу же ударил ладонью верхнюю часть тела Гао Ту, а затем прижал его руку к своей. Казалось, он воспользовался несколькими секретными искусствами и каким-то образом сумел спасти половину тела.

Джеймс сказал: «Похоже, что эксперт оставил воинственную волю в своем теле. Если человек понимал, что что-то шло не так, то они убьют его. Раньше только военные поступали так, чтобы противник не получил в свои руки «Останки божественного оружия». Жаль, что осталась только половина его тела.

Затем Джеймс похлопал Фан Синцзяня по плечу и сказал: «Не волнуйся. Пока мы проходим через этот арбитраж, они могут забыть о том, чтобы иметь дело с тобой, пока они не решат применить силу. Однако кто из них посмел бы применять силу в нашем Великом Западном регионе?»

В то же время в глазах Джеймса промелькнуло чувство гордости. «Что касается этого арбитража, мы уже поговорили об этом между собой. Там определенно не будет никаких проблем».

«Правильно, что ты планируешь делать с этими косными останками?»

Фан Синцзян безразлично пожал плечами. «Ты можешь продать его для меня. Мне нужны деньги».

В больнице в глазах Салли случайно появился Небесный Трясущийся Меч Поттер, который был на кровати. Ее глаза были полны замешательства и нерешительности.

После того, как Небесный Трясущийся Меч Поттер прибыл в больницу, он вошел в состояние неизвестной комы. Помимо трех детей, чьи внутренние органы пострадали, другие люди в ту ночь либо умерли, либо попали в состояние комы от серьезных травм. Из-за отсутствия свидетелей Великий Западный регион отказался арестовывать Фан Синцзяня.

Что касается нескольких Конферируемых Рыцарей, которых убил Фан Синцзян, Салли также заставила некоторых людей проверить их. Тем не менее, они, казалось, не были Конферируемыми Рыцарями, которые были указаны в любой из записей.

Кроме того, слова, которые сказал Фан Синцзян в тот день, продолжали находиться в ее ушах.

Она коснулась своих плеч, и эта сильная боль, казалось, снова поражала, заставляя ее тело неудержимо дрожать.

«Это правда, что он сказал?»

Как только Салли размышляла об инциденте, кто-то внезапно вошел и вручил ей документ. «Мадам, этот документ прислала ассоциация».

Салли открыла документ и прочла его. Затем ее зрачки внезапно сузились, как будто языки пламени горели в ее глазах.

Документ включал данные более 100 Рыцарей и учеников Рыцарей. Все их внутренние органы пострадали от различных степеней ущерба после того, как они культивировали технику Меча Возрождения.

Данные в документе включали информацию обо всех культиваторах, включая их уровень, уровень их методов, возраст, физические характеристики, а также их рацион и способ жизни.

«Это новые данные, собранные ассоциацией?»

Глядя на этот набор данных, Салли крепко сжала кулаки. «Есть определенно проблема с Методом Меча Возрождения. С этим документом Фан Синцзян определенно проиграет арбитраж. Возможно, ты не единственный ответственный за вчерашнее нападение, но у техники Меча Возрождения действительно есть проблемы. Я определенно не позволю изучать такую технику».

Рано на следующее утро Фан Синцзян все еще находился на Священной земле, культивируя свои методы меча. Несмотря на то, что вчера он не получил достаточно много информации от нападения, у него был шанс отрубить руку противника, которая пыталась дотянуться до него. Тем не менее, Фан Синцзян еще не принял решение о том, собирается ли он искать возможность изучить ситуацию этих трех учеников.

В это время кто-то приехал в областную академию Великого Западного региона.

В гостиной Фан Синцзян с удивлением посмотрел на Хуан Линь и спросил: «Учитель, зачем ты пришел?»

«Это все, потому что проблемы, которые ты создал на этот раз, слишком велики. Я пришел помочь тебе». Хуан Линь достал письмо и сказал: «Посмотри. Это ответ Короля Хранителя».

Фан Синцзян открыл письмо, чтобы узнать, что оно пустое. Однако, сквозь его Восприятие Небес, поступал большой объем имеющейся информации на большой скорости.

Многие письма, написанные Конферируемым Рыцарем, как правило, были написаны путем направления информации в письмо.

Прочитав сообщение, голос, казалось, проник в сознание Фан Синцзяня: «Дитя, не волнуйся».

На этот раз я буду давать показания в твою пользу».

Услышав чрезвычайно мягкий голос, принадлежавший пожилому человеку, глаза Фан Синцзяна широко раскрылись. Подумать только, что Святой Орсон лично оставил воинственную волю с определенным уровнем интеллекта в этом письме? Это было похоже на информацию, оставшуюся в Аннигиляционной Броне Небесной Бездны или Намерение Воли Небесного Меча в шкале дракона, но это было более завершенным, и уровень интеллекта, казалось, был выше.

Фан Синцзян сказал: «Подумать только, что сам Святой Орсон поможет мне? И что на счет Плана Классификации Боевых Приемов... Мастер, ты понимаешь это?»

«Ты обязательно должен принять участие в этом плане. Это очень редкая возможность. Сколько богатств имеет Церковь? Это неизмеримо! И ее влияние столь же непомерное, как и тех, кто смогут выступить с таким планом, который не имеет прямых преимуществ, но может принести пользу будущим поколениям».

«Это эквивалент денежной оплаты и предоставление тебе секретных руководств для твоего совершенствования. Это большое дело!»

Фан Синцзян кивнул. План Классификации Боевых Приемов, вероятно, не скоро начнется, но готовность Святого Орсона засвидетельствовать в его пользу была чем-то незамедлительным. С этим письмом Фан Синцзян, естественно, считал, что он определенно не проиграет арбитраж.

Хуан Линь добавил: «О, правильно. Король Хранитель направил сообщение в это письмо, а это означает, что оно имеет его воинственную волю. Хотя этого не так много, но это информация эксперта Божественного уровня, и она обладает большой властью. В критической ситуации это может помочь спасти твою жизнь».

Когда вопрос об арбитраже урегулировался, Фан Синцзян больше не обращал на него внимания в течение следующих трех дней. Он продолжал прятаться на Священной Земле, чтобы как-то развить свои методы меча. Увидев, что Фан Синцзян не появился в исследовательской комнате Меч-башни, Святой Меч Саса действительно был в восторге.

Саса привел несколько десятков специалистов для сверхурочной работы и продолжения изучения. У них почти не было времени для отдыха. Это происходило потому, что он знал, что после арбитража через три дня Джеймс и Хоппес, вероятно, больше не позволят ему приближаться к шкале дракона.

После трехдневных усилий без сна и отдыха, помимо тяжелой работы, которую они провели более полумесяца назад, Саса окончательно расшифровал все слова на масштабе дракона и начал процесс поглощения намерения меча.

Без многочисленных неприятных пустяков, которые присутствовали в истинном предложении Намерения Воли Небесного Меча, Саса попал в намерение меча, которое Фан Синцзян оставил в масштабе дракона.

«Женившись на Деве, которая склонялась к Невинности, Невинность склонялась к Братству, а Братство склонялось к Великому Владению. Цзя поворачивается к Бину, Бин поворачивается к Гэну, Гэн поворачивается к Гуй, Зи контактирует с Чжоу, Чэнь контактирует с Си, а Ву контактирует с Вэй. Ветер и гром образуют одну вариацию, горы и реки образуют одну вариацию и огонь и вода образуют одну вариацию. Цянь и Кун стимулируют друг друга, Жэнь и Дуй стимулируют друг друга и Ли и Сюнь стимулируют друг друга. Три увеличивается до пяти,

пять увеличивается до девяти ...»

Не было ни власти, ни сокровищ, ни физического состояния. Была только теория меча.

«Девять Мечей Дугу [1]? Разрушают все боевые техники в мире?» Саса медленно начал понимать содержание. Его взгляд иногда был наполнен восторгом, а затем и сомнением. Затем в следующий момент он наполнился несчастьем. Все его сознание глубоко погрузилось в намерение меча.

Хотя он расшифровал слова на шкале дракона, он все еще мало знал о китайских иероглифах. Поэтому, когда он увидел метод умственного совершенствования для Девяти Мечей Дугу, он все еще находился в состоянии, когда он не понимал большую часть из этого.

Если бы это было в любой другой момент, Саса не думал бы о методе умственного совершенствования для Техника Меча Дракона с девятью головами. Однако, поскольку это было написано китайскими иероглифами и являлось методом умственного совершенствования, полученным из шкалы дракона, он относился к этому так, как будто это было великое сокровище. Саса погрузился в это.

[1] Техника меча в романе «Улыбающийся, гордый странник», написанном Джин Юном.
https://en.wikipedia.org/wiki/Dugu_Qiubai

<http://tl.rulate.ru/book/95901/157752>